

Воспоминания жительницы ст. Куцевской Довгань А.

Как мне рассказывала моя мама, мой дедушка Чернявский Лука Федорович служил при храме Вознесения, что стоял на Заречной стороне станицы Куцевской. Служил он в должности, которая называлась в те времена «тытарь» и означала «продавец свечей». Как и все церковнослужители дедушка ходил в длинном черном одеянии, поэтому малой детворе было очень интересно наблюдать или даже подсматривать за Лукой Федоровичем. Он выглядел величаво и чинно, когда читал молитвы во время церковной службы и ходил в длинном до самых пят церковном платье, и вызывал недоумение и живой интерес ребятишек, когда копал огород, управлялся по двору в простой одежде и обычных брюках. У детворы так и вертелись вопросы на языке: «А как же он ходит в таких штанах? А что дядя Лука умеет ходить в брюках?»

Мой дедушка с бабушкой Надеждой Васильевной (в девичестве Костюк) жили возле церкви. Их дом был вторым от угла на пересечении переуллка Школьного и улицы _____ (задний двор теперь упирается в детский садик). Лука Федорович и Надежда Васильевна были похоронены на церковном кладбище рядом со своим домом.

Сколько детей у них было я точно не могу сказать, а вот на фото с ними двое их сыновей – Фома и Григорий. Судьба Фомы Лукича трагична, он был призван на Финскую войну и без вести пропал, судьба его осталась неизвестной. Григорий Лукич дожил до глубокой старости и умер в 91 год. Жил он в селе Новомихайловском, был грамотным, получил образование и работал бухгалтером в совхозе. Сын Григория Лукича Федор пошел по стопам отца и также всю жизнь проработал бухгалтером, только на 3-ем отделении Степнянского совхоза.

Еще из рассказов мамы мне очень хорошо запомнился такой эпизод. Церковь Вознесения была покрыта цинком, на котором были изображены лики святых, это выглядело словно фрески. И когда, после революции, началось гонение на религию и верующих, и церковь кощунственно разрушили, то зять моего дедушки Шульга Кузьма Лукич собрал и вывез тот самый храмовый цинк и покрыл им стены своего дома, собрав на них как мозаику изображения святых.

Жил Шульга К.Л. с семьей в селе Новомихайловском, у него было 18 детей, 3 раза рождались двойни, но в живых, к сожалению, осталось только семеро. Сам Кузьма Лукич был мастеровым, изготавливал на заказ из разного рода металла украшения – серьги, кольца, браслеты, кулоны и многое другое, в общем как теперь сказали бы бижутерию. Именно к нему со всей округи ехали, чтобы заказать к свадьбе обручальные кольца.

Немного, к сожалению, сохранилось от моего дедушки, разве что старенькая семейная фотография, да несколько воспоминаний. С родственниками почти со всеми связь утеряна, знаю только, что одна ветвь родственников проживает в станице Куцевской, их фамилия Потапченко.